Изъ воспоминаній старожила о Протоіереѣ г. Богучара Александрѣ Бунинѣ [1]).

(Разсказы гор. Богучара мѣщанина Василія Мих. Рыжкова).

1) «Былъ я въ полѣ, верстахъ въ 5 отъ Богучара, гдѣ убиралъ посѣянный подсолнухъ. Поздно вечеромъ, когда совсѣмъ уже смерклось, собравъ смолоченный, но несвязанный подсолнухъ въ одинъ большой ворохъ и оставивъ этотъ ворохъ непокрытымъ, я пошелъ было домой, въ городъ. Но отойдя нѣсколько отъ тока, я на полуденной сторонѣ горизонта замѣтилъ быстрое приближеніе черной тучи, грозившей дождемъ. Воротился назадъ и съ рабочими постарался прикрыть ворохъ отъ ожидаемого дождя. Эта работа заняла не мало времени, такъ что, когда ее покончили, по моимъ разсчетамъ, въ то время было далеко за полночь. Несмотря на такое позднее время я отправился домой.—Между тѣмъ замѣченная туча покрыла весь горизонтъ,—стало темно, хоть глаза выколи; къ тому же подулъ вѣтеръ, переходившій въ бурю. Едва я вышелъ на большую дорогу, ведущую въ городъ, какъ проливной дождь спустился съ такою силою, что въ нѣсколько минутъ пыльную дорогу превратилъ въ грязную и скользкую. Путаясь и скользя въ темнотѣ и грязи, среди шума бурно падающаго дождя, я вдругъ столкнулся съ какимъ-то человѣкомъ, шедшимъ мнѣ на встрѣчу и едва не

---

[1]) О. Александръ Бунинъ окончилъ курсъ семинаріи 1815 г. (XVIII кур.).

свалилъ его съ ногъ. «Стой! кто идетъ? почти разомъ вскрикнули мы. Но еще не успѣлъ шедшій на встрѣчу мнѣ что либо отвѣтить, какъ я по голосу тотчасъ же узналъ его. «Это Вы, Батюшка, - о. Протоіерей! съ удивленіемъ воскликнулъ я. Куда это Васъ Богъ несетъ ночью, въ такую погоду и пѣшкомъ?» спросилъ я. «А, это ты, В. М!. узналъ онъ и меня. «Нужно, нужно, братъ! Тамъ женщина бѣдная умираетъ,—нужно спѣшить къ ней. Богъ вѣдаетъ: застану ли ее живою, уже на ходу проговорилъ о. Протоіерей и скорыми шагами поспѣшилъ впередъ.—Почти подъ самымъ городомъ я услышалъ впереди себя мелкую рысь бѣгущей лошади, запряженной въ какой-то экипажъ и громкіе крики: «Батюшка! батюшка! да підожди ради Бога! Хіба жъ можно такъ робить добрымъ людямъ, якъ ты оце робишь? «Это ѣхалъ старикъ—кучеръ о. Протоіерея (Онъ прожилъ у о. Протоіерея болѣе 30 л. и былъ для него не слугою, а самымъ преданнымъ другомъ и совѣтникомъ, но ворчливымъ и не рѣдко досаждавшимъ ему своимъ усердіемъ не по разуму). На другой день (такъ закончилъ свой разсказъ мѣщ. Р.) я узналъ, что о. Протоіерей поздно воротившійся домой съ какой-то требы, узнавъ отъ своихъ домашнихъ о тяжкой болѣзни означенной старухи и желаніи ея быть напутствоваемою Св. Тайнами, не дожидаясь, пока запрягутъ лошади, а, б. м., жалѣя своего стараго Сергія (кучера), наскоро собрался и, несмотря на темноту и собиравшійся ливень, поспѣшно отправился туда, гдѣ его ждали (5 верстъ). И Богъ, видя такую попечительность достопочтеннаго о. Протоіерея, а быть можетъ вслѣдствіе горячей его молитвы о томъ, не попустилъ, чтобы трудъ его былъ напрасенъ: онъ пришелъ къ больной прежде своего кучера, исповѣдалъ и пріобщилъ ее Св. Таинъ и въ минуту пріѣзда Сергія больная мирно скончалась».

2) Былъ у о. Протоіероя сынъ—врачъ, сначала проживавшій въ одномъ съ нимъ домѣ. Однажды у меня сильно заболѣла жена. Я пришелъ къ, сыну о Протоіерея съ намѣреніемъ просить его о врачебной помощи для моей больной. Къ моему прискорбію въ этотъ разъ самъ врачъ былъ нездоровъ и потому не могъ явиться къ моей больной и помочь ей. О болѣзни врача я узналъ отъ самаго о. Протоіерея. Принявъ самое горячее и сердечное участіе въ моемъ горѣ, онъ обнадежилъ меня, что на завтра онъ непремѣнно пришлетъ ко мнѣ своего сына. Это было вечеромъ. На слѣдующее утро, не смотря на обѣщаніе о. Протоіерея, я самъ поспѣшилъ къ его сыну. Когда я подходилъ къ его дому, о. Протоіерей выѣхалъ было въ своемъ экипажѣ (т н. линейка) со двора, какъ оказалось послѣ, для требоисправленія въ отдаленномъ концѣ города. Увидѣвъ меня, онъ поспѣшно вскочилъ съ линейки и побѣжалъ обратно въ домъ. Какъ разъяснилось, онъ, по старческой слабости, забылъ свое обѣщаніе рано разбудить и прислать ко мнѣ своего сына-врача и теперь спѣшилъ это выполнить. Разбудивъ сына и взявъ съ него слово, немедленно помочь мнѣ, онъ оставилъ своего кучера и экипажъ для сына и меня, а самъ пѣшкомъ поспѣшилъ, куда было выѣхалъ. Ни сердитое ворчаніе Сергія, ни мои и его сына-врача уговоры не остановили его.

3) Милосердіе о. Протоіерея къ бѣднымъ, сиротамъ, калѣкамъ и вообще т. наз. убогимъ, его щедродательность были извѣстны въ Богучарѣ даже малымъ дѣтямъ. Не рѣдко случалось, что вслѣдствіе этой щедродательности, въ домѣ его не имѣлось ни копѣйки денегъ, ни зерноваго хлѣба или муки и вообще провизіи для семейнаго продовольствія. Въ виду этого домашніе его, особенно названный Сергій, постоянно запирали отъ о. Протоіерея кладовыя, амбары и проч. и ключи держали у себя, не довѣряя ихъ о. Протоіерею.

«Одинъ годъ, разсказывалъ тотъ же мѣщ Р. была такая исторія. Во время хожденія по приходу съ молитвою, подъ праздникъ Рождества Христова, было собрано и привезено домой нѣкоторое количество курей, гусей, колбасъ, сала и мяса». Птиці и мьяса привезеннаго для своеі семьи було-бъ на тыждень, або й більше, послѣ жаловался Сергій и затѣмъ прибавлялъ: «Воно то и більшъ було зобрано, да хіба нашъ Протопопъ—якій? то забралъ у двохъ або й більше дворахъ—все и роздасть, де побаче; то тісно живуть». Да, такъ въ этотъ разъ Сергій самъ прибралъ все добытое мясо и проч., заперъ амбаръ и ключъ оставилъ у себя. Дня за два или за три до праздника, ложась спать, Сергій, по забывчивости, оставилъ ключь отъ амбара, гдѣ хранилось мясо, въ карманѣ своего полушубка, а самый полушубокъ положилъ въ сторонѣ отъ себя. Утромъ проснувшись, онъ замѣтилъ свою оплошность, хватился ключа—его не оказалось. Поспѣшилъ до амбара—онъ оказался запертымъ. Къ вечеру того же дня ключь оказался какими-то судьбами опять въ карманѣ полушубка. Сергій поспѣшилъ отперетъ комору и.. ни ковбасъ, ни сала, ни кусочка мяса, хоть бы кіжка, або кісточка гусяча чи другоі якоі птицы звайшлась».. Такъ—таки ничего не оказалось. Распросивши, Сергій узналъ, что Батюшка все раздалъ бѣднымъ. Разсерженный онъ спѣшитъ въ комнату о Проторея. «Чи ты таки умный человікъ, а ще протопопъ? сердито кричитъ онъ на своего хозяина. «Ну шо ты наробивъ? у насъ теперь и розговицця нічімъ». О. Протоіерей въ это время стоялъ на вечерней молитвѣ Услышавъ сердитое ворчаніе своего *лыцарды* (такъ Богучарцы прозвали этого кучера о. Пр.)—онъ смущенно и какъ-то просительно заговорилъ къ нему: «Мерзскій, мерзскій! (обычное и единственное бранное его слово) молчи, не мѣшай мнѣ». Но тотъ все продолжалъ ворчать и бранить о. Пр. О. Про-

тоіерей строго крикнулъ на него: Вонъ, вонъ, мерзскій! Богъ милостивъ: Онъ и намъ пошлетъ, чѣмъ разговиться». Сергій, не переставая ворчать, ушелъ въ свое мѣсто. И что же?.. Наканунѣ самаго праздника Богучарцы, вѣроятно, узнавъ объ означенномъ поступкѣ своего достопочтеннаго старца— Протоіерея, нанесли и наслали ему столько мяса, рѣзаной птицы, колбасъ и проч.. сколько онъ самъ никогда не привозилъ съ прихода.—Вечеромъ о. Протоіерей стоялъ на молитвѣ. Тихо отворилась дверь его комнаты и его вѣрный Сергій стремительно бросился къ ногамъ его со словами: Батюшка, прости мене! я тебе обідивъ». «Какъ! што ты? съ простодушнымъ удивленіемъ воскликнулъ о. Александръ; я это давно забылъ; иди и не мѣшай мнѣ».

4) Богучаръ нашъ, какъ извѣстно, лежитъ на жирной глинистой почвѣ. Весною и осенью да и лѣтомъ въ дождливую погоду грязь по городскимъ улицамъ бываетъ невылазная: что пѣшкомъ идти, что ѣхать—почти одно и тоже, но, понятно, не для стараго и немощнаго человѣка,—для него все же лучше и легче проѣхать, чѣмъ трудить свои слабыя, старыя ноги. Вотъ во время такой-то грязи, почти ежедневно послѣ каждаго вечерняго, утренняго и дневнаго церковнаго Богослуженія Богучарцы, особенно проживающіе по Х. улицѣ, могли видѣть, какъ длинная линейка о. Протоіерея, запряженная въ одну лошадь, бывала биткомъ набита старушками, которыхъ онъ забиралъ изъ церкви и развозилъ по домамъ. Бывало и такъ. Насажаетъ вокругъ себя старухъ и ѣдетъ отъ церкви. Вдругъ его лошадь или вязнетъ въ грязи или просто отъ непосильнаго труда выбивается изъ силъ. Видя это, старикъ—Протоіерей среди грязи встаетъ съ экипажа, понукаетъ лошадь или даже помогаетъ ей везть,—но никогда не позволялъ старухамъ вставать среди грязи.—Часто же случалось и такъ: Приказавъ старику—кучеру раз-

вести изъ церкви старухъ, самъ или остается въ церкви дожидать возвращенія этого кучера или же скромненько, по-надъ заборами пробираясь, пѣшкомъ возвращается домой.

———